

ПОДХОДЫ К ВАЛОРИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ В НАЧАЛЕ XX В. В ОДЕССЕ

(на примере здания по ул. Ришельевской, 30, арх. Ландесман С.А.)

*Доценты, канд арх. Ексарев Владимир, Ексарева Надежда
Одесская государственная академия строительства и архитектуры*

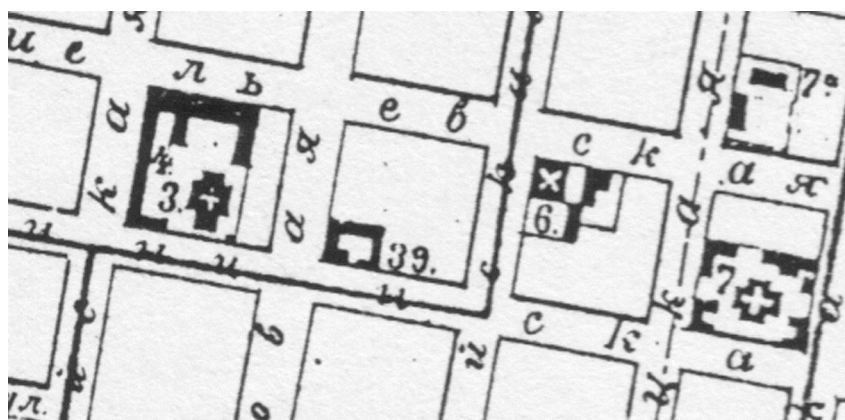
Мы живем в динамичном мире, мире непрерывной изменчивости. Городская среда должна отвечать разнообразным социальным потребностям и их быстрой смене, быть в постоянном движении, развитии и преобразовании. Действенным средством погашения конфликтов и противоречий, несоответствия между ранее сложившимся «миром повседневности» и новыми социокультурными требованиями является гибкое повторное использование. В основе гибкого подхода преобразования исторического здания лежит учет всех особенностей и развития места, времени и пространства. Ассоциируя «гибкость» с принципом «непрерывности», Г. Мюллер-Менкес рассматривает синтез нового и старого, как достижение высокого уровня развития культуры [1]. Под *культурной регенерацией* подразумевается *валоризация* - процесс изменения потенциала ограниченных ресурсов, превращение малостоящего в бесценное. Под «валоризацией», достигаемую посредством приспособления, Д.С. Лихачев понимал культурную регенерацию - одно из важных условий сохранения наследия. Термин «валоризация» означает «наделять, придавать ценность или возратить утраченную ценность». Это отражает суть процесса приспособления (адаптации) исторического объекта - включение его в культуру, делая его снова ценным.

Экономические условия с завидным постоянством вынуждают нас пересмотреть потенциал существующего фонда, научиться использовать с максимальным эффектом то, что мы имеем. По словам В.Гропиуса, архитектор должен создавать здания не как памятники, а как сосуды для подвижной жизни, которую они должны обслуживать, и его концепция должна быть достаточно гибкой, чтобы создать основу, способную вобрать в себя динамические черты нашей современной жизни [2].

Архитекторы и историки проявляют интерес, в основном, к первоначальному назначению здания, условиям его формирования, но, как правило, они не изучаются во времени. Что происходит потом, как развивается собственная жизнь здания, как оно реагирует на жизнь изнутри.

Все здания вынуждены приспособляться, но только некоторые адаптации происходят изящно. Образцом изящной, профессионально выполненной реконструкции, проявления уважения к контексту является реализованное проектное предложение реконструкции здания по ул. Ришельевской, 30 арх. С.А. Ландесман, 1906 г. [3].

Анализ генеральных планов за 1888, 1901, 1910, 1914, г.г., материалов адресных и справочных книг Одессы за 1905, 1906, 1911, 1914 г.г. показал, что участок №30 по ул. Ришельевской угол ул. Еврейской, мера земли - 697 кв. сажень, назывался - «Главная синагога, Еврейское общество», а участок №32, мера земли 440 кв. сажень, – «Дом главной синагоги, Бес-гамедриш» [4] (ил.1).

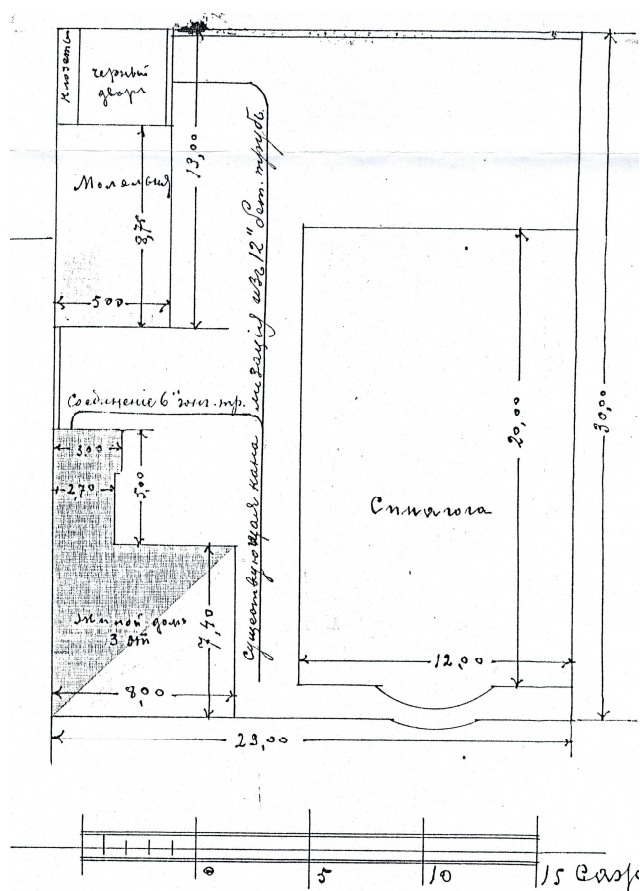
Характерным образцом культовых построек Одессы первой половины 19-го века стало здание Главной синагоги. Проектирование этого неординарного сооружения в 1846 г. стало важной вехой в творчестве архитектора Ф. Моранди. Три молитвенных дома – Главная синагога, ремесленная синагога и теплая синагога Бес-гамедриш, принадлежавшие Еврейскому обществу, плотно окружали небольшой объем двухэтажного торгового здания (магазин с холодным складом). Основное предназначение этого торгового заведения было пополнение, материальная поддержка деятельности Главной синагоги.

В письме Одесскому градоначальнику №1500 от ноября 1905 года члены Городской Управы подробно обосновывают необходимость реконструкции «2-х этажного здания, находящегося на общественном дворе месте Главной синагоги» [3].

В разделе «Синагоги» пособия по проектированию «Культовые здания и сооружения разных конфессий» Киев ЗНИЭП (стр. 18 п. 2.30.), указывается, что территория дворов синагог используется для проведения «праздничных ритуалов; это место встреч и общения членов иудейской

общины», т.е. является неотъемлемым и важным местом Еврейского молитвенного общества [5].

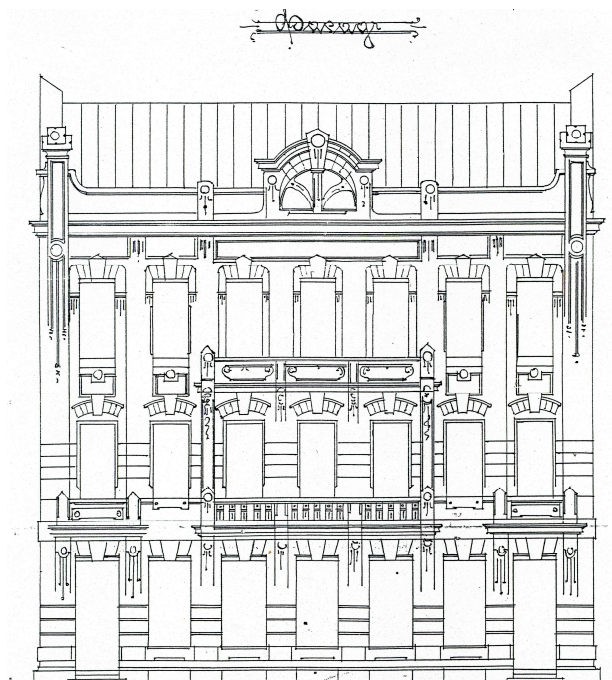
По материалам архитектора Тимофеенко В.И. без ссылок на источник исследуемое здание по ул. Ришельевской, №30 отнесено к работам архитектора Сталь Н.И. как доходный дом Еврейского общества 1903 года постройки [6]. Однако обнаруженные нами материалы дела №207 «О капитальном ремонте двухэтажного здания во дворе Главной синагоги и об отпуске на это предприятие 10600 руб.» убедительно показывают, что реконструкция рассматриваемого объекта проводилась по ходатайству правления Главной синагоги и результатам осмотра и заключения городского архитектора С.А. Ландесмана [3], (ил.2).

И в письме членов Городской управы, и в заключении архитектора подчеркивалось, что основная цель, преследуемая при ремонте строений, «в данном случае имеет особо существенное значение, так как весь чистый доход от эксплуатации означенного здания сдачей его внаймы под торговые помещения или склады целиком обращается в пользу и на содержание синагоги», которая «в последние два года испытывает неодолимые материальные затруднения» [3].

На основании осмотра здания С.А. Ландесман рекомендовал для поднятия доходности такое переустройство, чтобы «в первом этаже могли

использования. Благодаря грамотному подходу со стороны всех участников проекта реконструкции в почти утраченное строение «вдохнули» новую жизнь, подтвердив, что исторические здания, кроме культурной, несут и практическую ценность. В данном примере найден баланс истории и инновации, объединивший старое и новое, прерывность и непрерывность (ил.4).

Адаптивное структурирование предметно-пространственной среды позволяет удерживать историческую застройку в определенных эволюционных рамках, обеспечивая тем самым возможность прогресса. К сожалению, проблема преднамеренного разрушения исторических зданий с целью возведения на их месте новые и современные характерна сейчас для нашего города. Преобразование исторического наследия, повторное использование исторических зданий (intelligent re-use) это один из наиболее разумных вариантов инвестирования, с точки зрения финансовых, культурных аспектов и окружающей среды. Пример интеллигентного подхода валоризации строения по ул. Ришельевской, 30 в начале XX в. наглядно показал, как можно и нужно подходить к долгосрочным вкладам в развитие города.

Между временем, пространством и материей действительно существует глубокая и органическая связь. Пространство и время становятся характеристиками среды, а не «формой» существования материи. Полноценные выразительные формы могут появиться лишь в результате преемственной эволюции накопленного опыта.

SUMMARY Yeksareva Nadia, Yeksarev Vladimir

The urban environment must meet a variety of social needs and rapid change, to be in constant motion, development and transformation. An effective means of repayment of conflicts and contradictions, is a flexible re-use. Sample exquisite, professionally executed reconstruction of respect for context - realized project proposal reconstruction of the building on the st. Richelieu, 30, arch. Landesman S.A., 1906. Complete expressive forms can appear only as a result of successive evolutionary experience.

Литература

1. Мюллер-Менкенс Г. Новая жизнь старых зданий/Пер. с нем.- М.:Стройиздат,1981
2. Иконников А.В. Мастера архитектуры об архитектуре.- М.: Искусство,1971.- с. 322
3. Государственный архив Одесской области. ГАОО фонд 16 опись 110 дело №207.
4. Путеводитель по городу Одессе и окрестностям. - Одесса, Издание Висковского, 1906. – С. 43.
5. Культові будинки та споруди різних конфесій. Посібник для проектування . За загал. ред. Куцевича В.В. – Київ КиївЗНДІЕП, 2002.
6. Тимофієнко В.І. Зодчі України кінця XVIII – початку XX століть. Бібліографічний довідник. –К.: НДІТІАМ, 1999

Список иллюстраций

1. Фрагмент карты Одессы, 1901 г
2. План участка №30 по ул. Ришельевской, арх. Ландесман С.А.
3. План первого этажа, арх. Ландесман С.А.
4. Фасад, арх. Ландесман С.А.